

**Отзыв официального оппонента на диссертацию А.В. Федина
«Иезуитская миссия в Новой Франции в первой половине XVIIв.»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (новая и новейшая
история Западной Европы и Америки).**

Диссертация Андрея Валентиновича Федина представляет результаты оригинального исследования, посвященного актуальной проблеме – роли христианского миссионерства раннего Нового времени в глобализационных процессах, межкультурном диалоге и взаимодействии этнических групп и конфессий.

Исследование сфокусировано на миссионерской деятельности ордена иезуитов в Новой Франции в первой половине XVIIв.: речь идет о теоретическом осмыслении представлений о миссионерской деятельности и их практической адаптации к конкретным условиям, а также о механизме принятия решений, вовлекавших разные уровни орденской иерархии, папскую курию и светских патронов как в Новом Свете, так и во Франции. Избранный ракурс исследования выявляет детальную картину работы миссии в разнообразии ее аспектов.

Постановка проблемы, предмет, цели и задачи исследования убедительно обоснованы во введении к работе. Там же А.В. Федин приводит подробный и обстоятельный анализ историографии, что представляется одной из удач диссертации. Историографический раздел отличает тонкий, нюансированный подход. Автор прослеживает формирование «черных мифов» от их возникновения в контексте полемики XVII-XVIIIвв., этно-национальных конфликтов и предрассудков, анализирует интеллектуальный и политический контекст исторических исследований.

Диссертация опирается на обширную источниковую базу. А.В. Федин использует документальные источники – реляции и отчеты иезуитов,

официальные документы колониальной администрации и папской курии, а также памфлеты, мемуары и письма. Обширный и разнообразный комплекс источников предоставил автору широкие возможности обоснования положений диссертации.

Решение поставленных в исследовании задач обусловило междисциплинарный характер работы. Автор использовал методы интеллектуальной истории, просопографии, исторической антропологии, миссиологии и др. исторических дисциплин.

Композиция работы выглядит продуманной и обоснованной. Результаты диссертационного исследования представлены в трех главах, разделенных на 10 параграфов, построенных по проблемно-хронологическому принципу.

В главе 1 рассматриваются миссионерские традиции, существовавшие в католической церкви и в рамках ордена иезуитов в частности в XVI – начале XVIIв., и их осмысление современниками-миссионерами, т.е., тот багаж знаний и опыта, на который могли опереться миссионеры, работавшие в Новой Франции. Автор вписывает свой материал в общий контекст глобальных католических миссий раннего нового времени, выделяет существовавшие на тот момент модели и показывает существование разных подходов в рамках ордена иезуитов. Таким образом, особенности миссионерских стратегий французских иезуитов в Канаде рассматриваются на широком фоне миссионерских подходов и позволяет выявить их гибкость и способность к адаптации.

В целом, раздел, посвященный особенностям миссионерских стратегий в Новой Франции, представляется важным и удачным. Необходимо отметить также и обращение автора к актуальному, активно обсуждаемому в историографии последнего десятилетия вопросу о воздействии разных аспектов миссионерской деятельности и миссионерских стратегий на органы чувств и эмоции паствы, вовлечение чувственного восприятия в религиозные наставления, и связь чувственного восприятия и религиозного опыта в целом. А.В. Федин показывает, как при помощи риторических приемов происходило

эмоциональное вовлечение аудитории, как при этом использовались визуальные образы (с. 102-105); он отмечает также, что в процесс вовлекались и другие органы чувств, например, обоняние (когда иезуиты, рассказывая об аде, жгли серу, с.106).

Важным и интересным представляется и раздел, в котором речь идет о требованиях к миссионеру – его «профессиональной», интеллектуальной, физической и морального подготовке, а также о дискурсе мученичества, тесно связанном в глазах молодых иезуитов – будущих миссионеров с миссионерской деятельностью.

Вполне обоснованными представляются выводы диссертанта о том, что на первом этапе существования иезуитской миссии в Новой Франции ее основным источником дохода являлись дарения и пожертвования короны и/или частных патронов.

Такой вывод соотносится с материалом, показывающим зависимость работы иезуитов от светского патроната. Он представлен в главе 2, посвященной первым шагам иезуитской миссии в Новой Франции в 1608-1630х гг. В ней показана роль французских патронов в становлении миссионерской работы в Канаде, а также и вовлеченность руководства миссии в церковно-политическую жизнь Франции. Детально обрисован механизм принятия решения и финансирования миссии в условиях, существенно отличавшихся от тех, в которых работали другие заморские миссии раннего Нового времени: неосвоенность территории, отсутствие коммуникаций, стабильных поселений и значительных групп оседлого населения.

Показаны также изначальные установки первых миссионеров на «европеизацию», т.е., принятие европейского образа жизни как гарантию глубокого усвоения христианского учения, нежелание поэтому крестить взрослых, «погрязших» в традиционном образе жизни (охотники-кочевники) и практика крещения больных и умирающих, установку на катехизацию детей.

В главе 3, посвященной иезуитским миссиям 1630-1650г., автор показывает, как постепенно приоритеты работы миссионеров изменились под влиянием местных условий. Иезуиты теперь были готовы признать возможность христианской жизни в местных условиях и обратили свою проповедь и практику катехизации не только к детям, но, главным образом, к взрослым представителям племен, стараясь создать христианские общины среди них. Т. о., в данный период началось становление «локальной церкви» со своей элитой благочестивых мирян и признанными благочестивыми практиками, адаптированными под местный образ жизни.

Глава 4 подробно рассматривает особые черты миссии в Новой Франции, в частности, работу редуций Св. Лаврентия, идея которых была вдохновлена парагвайскими редуциями иезуитов, а также гуронскую миссию. Тщательно проанализированы особые миссионерские стратегии иезуитов применительно к ним – «летучие миссии» и практики регулярной катехизации взрослых, адаптации религиозных наставлений и благочестивых практик к образу жизни новой паствы, появление фигур помощников иезуитов, наставников из местного населения – дожиков и «капитанов молитвы». Убедительно показано, что хотя работа гуронской миссии была прервана из-за Ирокезских войн, ее не стоит считать неудачей, ведь именно гуронская миссия стала полигоном, на котором обкатывались новые миссионерские стратегии, активно применявшиеся позднее.

В Заключении диссертации приводятся обоснованные выводы исследования. Показана высокая адаптивность стратегий иезуитов, строившихся в соответствии с аккомодационной моделью миссии, и механизм приспособления общих стратегий, разработанных за пределами региона, к местным условиям и особенностям жизни, а также гибкость организационной структуры, позволявшей реализовать эти стратегии.

Диссертационную работу А.В. Федина отличает оригинальность, внимание к деталям и стремление рассмотреть объект исследования и его многогранности.

Вместе с тем, работа не лишена и ряда недостатков, неизбежных при рассмотрении проблем такого масштаба. В целом, высказываемые ниже замечания и пожелания связаны с одной общей характеристикой работы: миссии в Северной Америке, сопоставляются с миссиями в Азии и Латинской Америке, но не учитываются миссии в европейских странах, обращенные как к протестантам, так и к католикам. Представляется, что в данном случае автор следовал за устоявшейся историографической традицией, согласно которой миссионерская деятельность за пределами Европы и Католическая Реформа в Европе рассматриваются хоть и параллельно, но все же отдельно. Этот подход представляется не только устаревшим, но и приводящим к искажениям и неточностям, или как минимум, к обеднению материала, представленного автором. Конечно, обзор европейских миссий или связанной с ними историографии слишком сильно расширил бы объем работы и был бы излишним, но вот учитывать европейский материал представляется необходимым хотя бы потому, что французские иезуиты-миссионеры были плодом европейской Католической реформы, с ее представлениями и приоритетами.

Это проявляется в их представлении об обращении. В диссертации автор многократно говорит о «качестве конверсии», «истинности обращения», «истинно христианском образе жизни» (с.4, 52, 347 и др.), причем нигде эти понятия развернуто не объясняются. Очевидно, что представления о том, что значит быть истинным христианином историчны и менялись на протяжении веков. Представляется, что автор следует здесь за критериями, которые выдвигали сами иезуиты: в тексте приводятся цитаты из реляций, в которых они описывали успешные, с их точки зрения результаты деятельности. Возникает образ христианина, регулярно – и часто – посещающего церковные службы и причащающегося, знающего основные молитвы и понимающего положения символа веры. Этому стандарту теоретически должны были соответствовать европейские христиане, но исследования показывают, что в реальности ему

соответствовало лишь абсолютное их меньшинство – т.н. «благочестивая элита». Таким образом, иезуиты в Америке не просто пытались объяснить индейцам основы вероучения, но пытались создать идеальное христианское общество, подобного которому не существовало в Старом свете. Однако этот важный момент в работе не отмечен.

В диссертации автор пишет о том, что иезуитами использовался и адаптировался европейский опыт миссий, не поясняя при этом, о чем именно идет речь. Однако все упомянутые европейские миссии, например, французские, разворачивались не в XVIв., а позднее, т.е., фактически параллельно с североамериканской миссией. Тем не менее, важным источником миссионерского опыта для иезуитов вообще и французских иезуитов прежде всего был опыт работы миссии в Англии, обращенной как к католикам, так и к протестантам. Работа английских миссионеров была хорошо известна во Франции благодаря публикациям многочисленных памфлетов (латиноязычных и французских переводов) конца XVIв. Для французских миссионеров был важен как сам опыт миссионерских стратегий, так и сформированное в рамках дискурса английских миссионеров представление о прямой связи между миссионерством и мученичеством. Среди английских иезуитов он сформировался рано, уже к 1580м гг. Таким образом, эту черту иезуитского дискурса стоит считать общей, а не спецификой французских иезуитов, работавших в Новой Франции.

Если бы автор имел в виду европейский, он смог бы избежать досадных неточностей. Например, он говорит о том, что четки, распятия, картины, медали являлись «миссионерским инструментарием», имея в виду распространения знаний о христианском учении. При этом совершенно не учитывается другой, не менее важный аспект: миссионер учил не только основам вероучения, но и «правильным» ритуалам и религиозным практикам, показывал, как именно надо почитать Бога. Точно такой же набор «инструментов» доставлялся не только в Северную Америку, но и в Англию, где паства уже имела представление о

христианстве (хотя, возможно, и несовершенное, с точки зрения миссионера-иезуита). Вообще, в работе не хватает раздела, посвященного формированию у местного населения новых благочестивых практик, хотя автор явно владеет этим материалом. Однако его выводы и наблюдения рассыпаны по всей работе. Например, А.В. Федин обращает внимание на освящение часовен в честь Св. Иосифа, Непорочного зачатия и т.п. (гл. 3 и 4). Эти наблюдения соотносятся с отмеченной в исследованиях последних лет тенденции европейских миссионеров распространять за пределы Европы культы, характерные для пост-Тридентского католичества и были бы важны в контексте работы, но теряются среди остального материала.

Автор приводит много сведений о миссионерах, но не упоминает о связи миссии – самих иезуитов и их патронов – с французской элитой благочестивых, хотя сведения такого рода можно вычитать в отдельных пассажах, посвященных организации работы миссии (например, на с.244, где говорится о маркизе де Вентадуре).

Наконец, появление помощников иезуитов из числа мирян (дожиков, капитанов молитвы) имеет очевидные параллели в европейских миссиях, но совершенно не обязательно в приходах. Однако вывод о том, что этих людей можно рассматривать как предтеч «туземного духовенства», представляется необоснованным: в своей деятельности иезуиты повсеместно опирались на помощников из числа мирян, и их причисление к клирикам не предполагалось. Конкретные формы, которые могло принимать такое сотрудничество, варьировалось от региона к региону, общим оставалось стремление иезуитов опереться на местную элиту благочестивых.

Все эти замечания носят, скорее, характер пожеланий. Диссертационное исследование А.В. Федина представляет собой серьезное новаторское исследование. Его результаты, несомненно, могут быть использованы специалистами, изучающими историю Северной Америки, христианских

миссий, и истории религии раннего Нового времени, и при подготовке лекционных курсов.

Содержание диссертации полностью отражено в автореферате, монографии и многочисленных научных статьях по тематике исследования. А.В. Федина «Иезуитская миссия в Новой Франции в первой половине XVII в.» представленная в Диссертационный совет Д 999.153.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского» ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора наук в пунктах 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. А.В. Федин заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

17 января 2018г.

Анна Юрьевна Серегина
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра гендерной истории
ФГБУН Институт Всеобщей Истории РАН

Подпись Серегинной А.Ю
удостоверяю:
Заведующий отделом кадров Григорьев
ИВИ РАН